

Хотя каждый день на Тисовой улице был тяжелым, они справлялись. С приближением вечера Гарри охватывало беспокойство, ожидая возвращения дяди Вернона с работы. Первый час после его прихода всегда был самым ужасным. Гарри старался отогнать тревогу, представляя, чем бы он занимался, если бы не был ослеплен ядом василиска. Эта мысль мучила его, как старая рана. Школьные дни без экзаменов и окончание семестра, которые должны были наступить в конце июня, казались настоящим раем по сравнению с настоящим бытием Гарри. Все его друзья радовались, а он, оставшись внутри, резал лук, стараясь не повредить пальцы. Он убил василиска, но теперь оказался в вечной тьме... Это была не совсем тьма; светлые и темные моменты смешивались, и больше всего это напоминало ничто. Вечное отсутствие и разочарование от того, что он больше не мог делать то, что раньше давалось легко. Он не осознавал, что имеет, пока это не исчезло. У него возникало желание бить, кричать и метать вещи, но он знал, что это обернется гневом дяди Вернона. Закрыв глаза от задымленности, он с трудом сдерживал слезы. Ножик соскользнул по блестящей луковой кожуре, слишком близко к его пальцам. Он сделал глубокий вдох и попытался отвлечься. Если продолжит задумываться, рискует остаться без пальцев. Тетя Петуния тоже была на кухне, занимаясь ужином и напевая какую-то мелодию, которая показалась Гарри знакомой, но он не мог вспомнить откуда. Она накрывала стол овощами и посудой, что, учитывая их отношения, выглядело неожиданным актом доброты. Это его нервировало и пугало. Пугало не меньше, чем Арагог. Это чувство страха проистекало из неизвестности. Как реагировать на эту новую Петунию? Единственным выходом было прислушиваться к её попыткам поддержать разговор, пока он резал овощи. Мелодия, безусловно, была подсказкой, если бы он только мог её разгадать. В его голове снова всплыла мысль о том, как сбежать с Тисовой улицы. Сколько раз он пытался построить план, лишь чтобы он рассыпался в порошок... до появления волосатого гиганта, который стал для него спасением, сказав, что он волшебник. Где же сейчас Хагрид? Он не мог просто ждать, пока кто-то его выручит. Необходимо что-то предпринять, но для этого нужно было выбраться с Тисовой улицы... Или, может быть, просто взмыть вверх? Сердце сильно сжалось, когда он вспомнил свои полеты на метле: ветер, бьющий по его волосам, взлеты, падения, повороты. Это была свобода, о которой он никогда и не мечтал. Возможно, существовало заклинание, способное сделать его полеты проще, как он предполагал, что существует защита от столкновений на земле. В воздухе меньше преград. Эта мысль не позволила ему погрузиться в отчаяние. Его палочка могла бы помочь, возможно, он сможет летать и с ней. Он сожалел, что не смог сосредоточиться, находясь в больнице Святого Мунго – там целитель давал ему советы по использованию заклинаний, но он не запомнил ни одного. Гарри начал составлять список возможных заклинаний: как и Темпус, которые могли бы помочь ему с палочкой. Из всех изученных заклинаний вспомнилось лишь Вингардиум Левиоса. Оно могло бы помочь при переноске тяжелых предметов, но в то же время могло стать катастрофическим, если он потеряет контроль. Он вспомнил, как Рон использовал это заклинание, чтобы спасти Гермиону от тролля на первом курсе. Это было потрясюще – как Рон, не веря в успех, вдруг увидел, что заклинание действительно сработало. В голове всплыли образы, как Джинни применяла заклинание, приводя в движение его очки... «Аксо» или что-то в этом роде. Это могло бы оказаться полезным. Вздыхнув, он вспомнил, как после обеда потратил драгоценные минуты, ища свои кроссовки в спальне, пока тетя Петуния кричала, что мусор нужно вынести до приезда службы. Конечно, он не мог использовать магию, чтобы найти кроссовки на глазах у неё. Ему повезло их найти; в противном случае ему бы пришлось идти в мокрых носках. Он унес мусор на край газона и, балансируя на мокром травяном ковре и асфальте, слышал, как Петуния ругает его с веранды. Что она делает, пока я в Хогвартсе? Эта мысль не оставляла его в покое, и он не желал знать ответа. Интересно, получится ли открыть чулан под лестницей с помощью Алохоморы? Почему Гермиона так долго не отвечает? Он вспомнил, как Гермиона починила его очки с помощью Окулуса Репаро и задумался, сможет ли он произнести заклинание, чтобы починить то, что не видит. Он чувствовал, что его очки треснули, может, это было бы достаточно? Как много в волшебстве зависит от визуального восприятия? Позволит

ли Хогвартс ему вернуться осенью? Что если они не смогут придумать, как его учить или просто не захотят утруждать себя? Гарри осознал, что нужно собраться с мыслями. «Я что-нибудь придумаю, - говорил он себе, - не могу оставаться с Дурслями...» Он был уверен, что у Гермионы есть множество заклинаний, которые смогут выручить его. Он не мог дожидаться её ответа. Ему нужно было просто пережить... что? Вечер? Неделю? Лето? Быть осторожным, чтобы не разозлить тётю и дядю... что было довольно сложной задачей, ведь только его существование должно было их раздражать. Теперь было гораздо труднее перемещаться по улицам, делая вид, что его не существует. Гарри удалось удержаться до конца ужина без особых инцидентов, не обидев дядю. Правда, он случайно задел стакан с водой, когда дядя Вернон переставил его, и не успел сказать об этом. На удивление, тетя Петуния вмешалась, прежде чем дядя успел разозлиться, поэтому Гарри остался цел и невредим, не оказавшись в своей комнате без ужина. Сколько раз она уже его спасала? Дядя Вернон выглядел так же удивленно, как и он. В наступившей тишине Гарри ковырялся в своей еде, которая капала ему на колени. «Нужно хоть что-то съесть», - подумал он, вспомнив слова матери Рона. Он громко бил вилкой по тарелке, пытаясь проколоть кусок курицы, и в итоге загнал его в угол ножом, пока тетя Петуния нарушала гнетущую тишину разговорами о возвращении Дадли с плавательного завода. Гарри чувствовал себя угнетённым, пока не услышал: - «Запомни, Вернон, мы едем за ним на Воннингс в пятницу, 25 июня, во второй половине дня. Ты ведь получил разрешение уйти с работы пораньше, верно?» Гарри глубоко вздохнул и попытался собраться с мыслями. До этого события оставались считанные недели. Его всё равно не возьмут с собой. Оставят одного дома. Он мог бы заняться своими делами... Позвонить Гермионе? Пока нет, она всё ещё в Хогвартсе. Как насчёт того, чтобы залезть в его сапог? Призвать волшебника или ведьму на помощь? Как я могу кого-то призвать? Может, к тому времени уже получу ответ от Рона и Гермионы. Надежда закружилась вокруг его сердца. Он постарался не выдать своего восторга, сделав нейтральное выражение лица, отвлекаясь на вонючие носки Дадли в прачечной. Позже, после мытья, сушки и уборки посуды, а также приведения кухни в порядок, Гарри устало поднялся по лестнице и лег в постель. Пока дядя Вернон и тетя Петуния смотрели вечерние новости и свои любимые программы, Гарри прислонился к подоконнику, вдыхая вечерний свежий воздух и прислушиваясь, как бьются крылья Букли, когда она приближается.